

Глава 3. Больше чем человек.

Не знаю, сколько точно времени я пробыл без сознания, час, два, может быть три. Но всё хорошее в итоге имеет свойство быстро заканчиваться, так произошло и со мной. Спасительное ничто уступило место адской боли тысячами острых иголок пронзающей моё тело от пяток до макушки головы.

Я метался в бреду, моё тело снедал жар, затем сменяющийся сильным ознобом, раз за разом цикл шёл по кругу. Непрекращающийся заунывный вой, и монотонные удары в дверь делали моё и без того поганое самочувствие ещё хуже, голова в те моменты, когда я пытался осмотреться в поисках хоть какой-то тряпки на которую можно уместить моё многострадальное тело ощущалась словно отлитый из чугуна шар. Только наличие каски на голове, снять которую я не успел, спасло меня от добавления к списку моих недугов ещё и сотрясение головного мозга.

Высокая температура заставляла мой мозг выдавать качественные галлюцинации, в одних я наслаждался видом бесконечных кругов разных расцветок, в других я был на месте водителя автобуса, в те моменты, когда температура моего тела достигала наивысшей отметки, я ощущал себя непосредственно автобусом, который едет по уходящей вдаль дороге.

Находящие волнами рвотные спазмы и кашель вывели из меня все те небольшие остатки жидкости и еды, что не успел переварить организм. К непрекращающейся боли, добавилась и дикая жажда. Место укуса превратилось в пылающий пульсар, в особенно паршивые моменты, когда боль становилось просто невыносимой – я кричал, срывая голос, напрягая связки до того состояния в котором до их разрыва оставалась лишь секунда-две. У меня была надежда, что мои дикие крики услышит кто-то кроме жаждущих человеческой плоти чудовищ и придёт мне на помощь.

Но большинство надежд всегда остаются лишь надеждами. Суровая правда жизни в которой нет места для глупых мечтаний. Я хотел жить, несмотря на всё испытания, свалившиеся на меня, несмотря на всю испытываемую боль, я хотел выжить и самое главное хотел остаться человеком. Наивные желания, но именно они и давали необходимые силы для борьбы с самим собой, они позволяли остаться сознанию на плаву и не дать разуму расколоться на миллионы осколков.

В какой-то момент я отключился, проваливаясь в спасительный сон, туда, где нет места боли и страданиям. Ни холодный бетон, ни лужи рвоты, источающие мерзкий запах не могли побеспокоить меня.

Проснулся я впрочем, от холода, и жажды превратившей мой рот в засушливую пустыню, наложив всё это на повреждённое криками горло, мы получаем неприглядную картину. Но, тем не менее, мое состояние стало гораздо лучше, чем ранее, и это вселяло в моё сердце уверенность.

С кряхтением приподнявшись с пола, стараясь не тревожить пострадавшую руку, я смог вновь

прислониться к стене. Вертеть головой было невозможно, в шею будто вставили штырь, прочно зафиксировавший её на одном месте. И всё же краем глаза я увидел то, что подняло мое настроение на недостижимую прежде высоту – раковина, и маленький, поржавевший от времени и отсутствия должного ухода кран.

На своей шкуре я осознал, что чувствуют блуждающие по пустыне путники, мучаемые жаждой, сгорающие от дневного зноя и не ведающих пощады солнечных лучей.

Усмехнувшись и тут же зашипев от пронзившей тело боли, я не сдержался, смачно выругавшись. Звук от моего осипшего голоса оказался достаточно для того, чтобы притихшие на время зомби, именно так я решил называть этих существ, выглядящих и действующих по всем канонам фильмов ужасов, активизировались, включив свои фирменные завывания и начавших вновь неустанно долбить в дверь.

- Идите в задницу долбаные уроды, чтоб вы все сдохли, - попытался проорать я в ответ, подбадривая больше самого себя, нежели стремясь запугать потерявших разум существ. Но даже мой воинственный крик больше походил на шёпот многолетнего курильщика и алкоголика, а не на возглас состоящего из одних мышц и поражающих воображение бицепсов, воина.

- Хотя, вы и так можно сказать сдохли, - медленно сантиметр за сантиметром я поднимался, используя в качестве надёжной опоры стену – вот нет бы тихо и мирно лежать, дожидаться криминалистов, полиции, чтобы затем отправиться в крематорий или на кладбище, в конце-то концов - схватившись левой рукой за ручку двери, я сделал последний рывок, сопровождавшийся резкой вспышкой боли в плече. Слезы, поневоле вырвавшиеся из глаз и проявившаяся отдышка, как у старика, были не большой платой за стояние на ногах.

- Нет же, вам отрыжкам бездны понадобилось восстать и начать пожирать добропорядочных граждан Америки, пускай часть из них вела достаточно аморальный образ жизни, но они бы померли и без вашей помощи, не сегодня так завтра, от передозировки или ножа другого дегенерата, – разговор с самим собой успокаивал, позволял отвлечься от боли возникающей при каждом движении и медленно шаг за шагом приближаться к источнику воды – на вас не хватает Брюса Уиллиса, вот он-то объяснил бы ваааААМ - сорвался мой голос крик, когда подкосившиеся ноги чуть не обеспечили моему носу тёплую встречу с краем раковины – что происходит с теми, кто нарушает закон.

Опершись на раковину, я всё больше утверждался во мнении, что произошедшие со мной события походят на начало какого-то многосерийного боевика с крутым мужиком в главной роли. Несомненно у данного персонажа должны отсутствовать волосы, иначе, как он будет пробираться сквозь толпы кровожадных монстров, а ведь всем известно, лысая голова даёт прибавку к силе и ловкости, обостряет ум и привлекает красоток всех мастей, умудрившихся выжить в разыгравшемся апокалипсисе. И самое главное, среди его спутниц однозначно будет азиатка, боевые искусства, загадочная душа и душераздирающее расставание, необходимый комплект для хорошей истории. Да, без азиаток в наше время было никуда, мода на восточную культуру захватила всю страну, тут вам и бесконечные ниндзя, виртуозно машущие катаной и мудрые длиннородные учителя пробивающими пальцами деревянную доску насквозь.

К сожалению, реальная жизнь мало походит на голливудский боевик. В ней нет места сексапильным и умелым азиаткам, нет лысого мужика, в фильме под названием жизнь осталось место лишь для такого дистрофика, как я, уставшего, покусанного, не знающего ни одного вида боевых искусств, с головой нырнувшего во всё это дерьмо, с почти минимальными шансами всплыть наружу.

Найдя в себе силы, наконец, повернуть вентиль крана, я замер, с надеждой смотря на источник воды. Свист, шум, дрожь трубы и наконец, так ожидаемая мною вода выбралась из плена, получив свободу.

С трудом дождавшись пока вода сменит цвет с тёмно-коричневого на приемлемо светлый, я начал жадно глотать холодную воду, не обращая внимания на вкус и запах. И уж тем более я не задавался мыслями о том, в какую трубу врезались ребята, для того чтобы обеспечить эту комнату водой. Техническая или речная вода, мне было плевать, я пил и не мог напиться.

Утолив жажду, я обрёл способность трезво мыслить, висевшее над раковиной небольшое зеркало в свете излучаемым налобным фонариком открывало мне безрадостную картину происходящего. Организм не смог полностью побороть заразу, если вообще смог побороть её хоть как-то, последствия заражения, судя по всему вирусом, были явственно видны на моём лице. Линии проступивших тёмно-синих вен были хорошо видны под носом и подбородком, от края челюсти по обеим сторонам лица так же тянулись венозные полосы, в купе с испещрённым лбом они создавали непередаваемый антураж безысходности.

С трудом поднеся рабочую руку поближе к лицу, я увидел картину точь в точь повторяющую такую же на лице, всё те же тёмно-синие вены, и начавшие меняться пальцы рук. Паника накрыла меня с головой от осознания изменений происходивших с моим организмом, надежды на то, что мой организм справится, оказались беспочвенными, мне срочно была нужна помощь.

Вернув себе самообладание, первым делом доковылял до окна, вода вернула какую-то часть моих сил, поэтому весь недолгий путь я преодолел без особых сложностей, всё так же упираясь левой рукой в стену во избежание падения.

Зомби значительно прибавилось с момента моего вынужденного затворничества в комнате, пять, семь, десять, пятнадцать. Разного возраста, роста, внешности, всех их объединяло лишь одно, скудный достаток, непомерная тяга к бродяжничеству и употреблению запрещённых веществ. Лица, не отягощённые интеллектом при жизни, окончательно потеряли черты характерные для живых людей. Более того среди этой разношёрстной толпы стремящейся добраться до моего пока ещё живого тела, встречались совсем любопытные экземпляры.

Чего стоит только дамочка бальзаковского возраста, где-то потерявшая свою нижнюю челюсть, и даже в такой щекотливой ситуации она не валялась неподвижной кучей на полу. Пару её составлял мужчина с откусанным носом и рваной щекой, его левая рука безвольно болталась из стороны в сторону при каждом его движении. Что странно, ни у кого из них не текла кровь, и не один из них не высказывал какого либо беспокойства своим незавидным положением.

Везение, ничем иным я не могу объяснить череду событий, находясь в потоке которых я наносил своим противникам удары по голове, а не по рукам, ногам. В таком случае имей я неосторожность ударить зомби по другой части тела, моя песенка была бы спета, и скорее всего я бы присоединился к этой толпе безмозглых болванчиков.

Я находился в ловушке, и из неё нужно было выбираться. Выходов имелось всего два. Первый, подобно древнему герою с лопатой наперевес вырваться навстречу зомби, и бесславно погибнуть погребённым под их телами. Ведь даже будучи полностью здоровым, я не смог бы разобраться с таким количеством противников, чья медлительность была лишь простым фарсом, на ближней дистанции они могли неплохо ускоряться и я чувствовал всем своим нутром, что подобная недооценка противника будет стоить жизни многим несчастным.

Второй способ был самым неочевидным, и составлял небольшую тайну, к которой могли прикоснуться лишь работающие в коммунальных службах города. В каждом таком помещении находился пункт управления позволявший открыть заслонку внизу и выполнить принудительный сброс воды из заполненного бассейна. И самое главное, в этой комнате находился спуск вниз, небольшой люк, на котором по-хозяйски располагался шкафчик со всякой бесполезной в моей ситуации дребеденью. У недоумков изредка проникающих в подобные места не хватает мозгов запустить систему, а вот открыть люк и проникнуть в технические тоннели вполне, даже на моей памяти случались инциденты с залезшими в подобные места детишками, решившими поиграть. По итогу многие из них расстались с жизнью в результате падений с высоты, или же просто пропали без вести в тёмных тоннелях, под многотонными толщами воды которые слили из другого переполненного бассейна.

У меня, судя по всему было не так много времени, сколько продержится моё приемлемое состояние, мог сказать разве что господь Бог. Но связи у меня с ним не было, поэтому рассчитывать я мог лишь на себя и на свою расторопность. С трудом оторвав свою задницу от такой удобной приборной панели находившейся аккуратно у окна, я, чуть пошатываясь, как при морской качке подошёл к трём дверному шкафчику. Его наполнение было скудным, что с одной стороны меня радовало, а с другой огорчало. Всё же я рассчитывал на то, что смогу чем-то поживиться, например печеньем и леденцами, чтобы перебить вкус рвоты во рту, от которого меня не избавила даже вода. Но моими трофеями стали рулон туалетной бумаги, загаженная маслом куртка и стопка пожелтевших журналов, которые я без сожаления скинул на пол. Так же я стал обладателем небольшой отвертки, спрятавшейся за горой макулатуры, предмет, который значительно упрощал мой побег.

Засунув её в карман, я ещё раз окинул взглядом металлический шкаф. Люк располагался в углу, а посему не придумав ничего лучше я схватился за раскрытую дверь крайнего отделения шкафа и потянул её на себя. С легким скрежетом объект, закрывающий мой путь на свободу, поддался прилагаемым мной усилиям.

Резкий противный звук заставил зомби бесноваться ещё сильнее, а частота ударов в дверь увеличилась, твари, будто чувствовали, что я собираюсь свалить с этой негостеприимной вечеринки. Даже столь незначительные усилия, приложенные мной к перетаскиванию шкафа, сказались на мне так же, как если бы я пробежал марафонскую дистанцию для профессионалов.

Вернулась боль, получив вторую жизнь в плече, она довольно быстро захватила мою шею. Сил стоять не было, упав на колени, я из всех сил пополз к люку. Потянув на себя крышку, и просунув под неё пальцы, я всем своим тело дёрнулся вперёд, поднимая её. Резкая боль, пришедшая следом, на мгновение отключила моё сознание. Тем не менее, я быстро пришёл в себя, луч с фонаря прорезал тьму спуска, освещая заполненный мусором пол тоннеля.

В прямом смысле слова моя многострадальная тушка находилась над бездной, соскользни мои руки с крышки, и я рыбкой нырну вниз хороня заживо все свои надежды на спасение. Переставляя свои колени в сторону, и активно работая руками, я отполз от люка. Адреналин, выработанный организмом, как ответную реакцию на мысли о падении, притупил всяческую боль, открывая второе дыхание. Осталось последнее дело, спуск воды. Можно было бы конечно попытаться спуститься и так, но кто мне мог дать гарантию на то, что там во тьме, меня не поджидают товарищи тех, кто осаждают мою комнату.

Для включения панели нужен был ключ, которого естественно у меня не было. Но, к счастью, у меня было знание, как замкнуть цепь без ключа. Для подобных случаев производителем была оставлена лазейка. И вот лёжа под панелью, я смотрел на своих злейших врагов потеснивших с пьедестала зомби.

Четыре винта, открутить которые не стоило и выеденного яйца. Но лёжа на спине, я с трудом смог поднять руки с отвёрткой. И ещё больше усилий пришлось приложить на то, чтобы попасть отвёрткой в паз.

После того, как я открутил первый винт, остальные три пошли гораздо проще. Хотелось поскорее закончить со всем этим, и выбраться к людям, а там уж доктора что-нибудь придумают, и, как я надеялся, смогут вытащить меня из лап надвигающейся смерти. Даже если за эту помощь мне придётся платить всю оставшуюся жизнь, в человеколюбие я уже давно не верил и не питал ложных надежд. Но именно стоя на пороге смерти, человек понимает, как сильно он любит жизнь. Все невзгоды, беспокоившие меня до произошедших со мной событий, побледнели, стали такими незначительными и незаслуживающими внимания, что от этого осознания хотелось расплакаться, как ребёнку. Для себя я решил одно, как только выберусь отсюда и встану на ноги, свалю из этого города на первом же автобусе, а если их не будет, пойду пешком.

Цель достигнута, лёгкая алюминиевая крышка снята, и моему взору предстала куча проводов нескольких расцветок переплетённых между собой словно лианы. Впрочем, они меня мало интересовали, моей целью была небольшая зелёная кнопка, ткнув в которую я добился включения панели управления.

Как хорошо, что вся последовательность действий заключалась в использовании трёх переключателей подряд и нажатии одной большой кнопки в конце. Успешность моих действий ознаменовал громкий звук сирены завывшей под потолком, вторили ей загоревшиеся жёлтым светом лампы стоящие по периметру бассейна. Бинго, путь к свободе открыт. Осталось лишь дожидаться момента, когда вода уйдёт. Появившаяся воронка на поверхности воды с большой скоростью увеличивала своё вращение, становясь всё больше, плавающий вокруг мусор начал засасываться в неё с невообразимой скоростью. От силы воды вырывающейся сквозь отверстие дрожали стены и мои зубы.

Показав неприличный жест беснующимся снаружи монстрам, я повернулся к люку с чувством выполненного долга. У меня было с десятков минут в запасе на отдых и подготовку к спуску. Хотя буду честен, вся моя подготовка заключалась лишь в очередном поглощении воды из под крана. Но даже эта малая деталь делала мою жизнь чуточку лучше. Рассматривать рану на плече не было никакого желания, кровь не шла, а обработать её всё равно было не чем, да и не разбирался я в том, что нужно делать в подобных ситуациях.

Стараясь сохранять бодрое расположение духа, я насвистывал себе под нос незамысловатую мелодию, гипнотизируя глазами открытый люк, да постукивая забытой кем-то стальной чашкой с засохшими разводами от кофе по корпусу приборной панели. Приступ кровавого кашля напал на меня внезапно, по ощущениям, испытываемым мною в тот момент, лёгкие готовились покинуть моё брненное тело, в поисках дороги на волю отдельно от меня. Особенно сильный приступ кашля заставил меня наклонить голову вперёд, отхаркивая огромных размеров сгусток крови.

Звон разбитого стекла, и поток воздуха чуть не заставивший меня упасть, грохот от столкновения неизвестного гостя с шкафом и последовавший за этим визг не произвели на меня поначалу большого впечатления. Ведь я неотрывно смотрел на кусок каски, в которой лежал кусок моего скальпа. Горячая кровь крупными каплями скатывалась по моему лбу и падала на пол.

Звук сминаемого металла и непрекращающийся визг наконец-то привлекли моё внимание, заставив отвлечься от лежащей передо мной частички моего тела. Существо пытающееся выдернуть свою лапу из плена металла, мало походило на человека и зомби. Это было что-то новенькое, худое жилистое тело, и непропорционально огромные лапы с выделявшимися плечевыми мышцами, венчали их короткие, толстые и, судя по всему очень острые когти, таким позавидовал бы любой динозавр. Но самой изюминкой оказалась голова с незакрытым черепной коробкой мозгом и очень длинным и гибким языком, с силой сминающим стенки шкафа.

Страх не было, удивление было, а страха нет, он остался там, в переходах вместе с моим мексиканским напарником. Верную лопату мне было не удержать, да и как бороться с такой штуковиной не владея крупнокалиберным оружием.

План в голове соткался мгновенно, если уж не могу победить, заберу урода с собой, на тот свет. Забравшись на панель прямым к тому месту, где было разбито стекло, я встал на самый край окна, носком убрав торчащие стёкла. Дождавшись пока монстр освободится, я сказал самую заезженную сотнями боевиков фразу:

– Ну что убудодок, потанцуем.

Природа или создатели дали этой твари силу, а вот про разум, похоже, забыли. А может свою роль, сыграли маленькие глаза, видевшие лишь мой силуэт, но не пропасть за моей спиной. Её прыжок был стремителен, передние лапы, выставленные вперёд, должны были нанизать моё тело, как бабочку нанизывают на спичку, а широко открытая пасть, скорее всего, перекусила бы мне горло.

И у монстра почти всё получилось за исключение пункта с горлом. Когти пробили моё тело в области лёгкого и желудка, я визжал как свинья от испытываемой боли, забыл обо всём вокруг, даже о том, как успел впихнуть глубоко в глотку твари металлическую кружку, вызывая у той ответный визг. Наши сцепленные воедино тела грохнулись в воду.

Водный поток понёс нас в неизвестность. Грязная, протухшая от многомесячного застоя вода не собиралась отпускать охотника и его жертву, стремясь прибрать к рукам обоих. Умирая, я слабо ощущал происходящее вокруг, наши тела бросало из стороны в сторону, потоки воды закручивали нас под немыслимыми углами, все острые предметы которые попадались на нашем пути, были должным образом нам представлены. И если после застрявшей кружки у чудовища ещё были шансы выжить, то подводное путешествие их обнулило.

В себя я пришёл лишь под конец путешествия, кровавая пелена, стоящая перед глазами позволила рассмотреть неподвижную тварь с отсутствующим мозгом и застрявший в моей груди бокс с какой-то ампулой внутри. Её корпус был треснут и содержимое, находившееся внутри, беспрепятственно проникало в мой организм. Свет налобного фонаря, который вновь не пострадал, упал на женщину тянущую руки к солнцу.

- Солнце, - прохрипел я напоследок – это хорошо, - с последними словами потухло и моё сознание.

На камнях завала лежало два сцепившихся тела, чудовище и человек, оба боролись до конца. Монстр был бесповоротно мёртв, а в человеке ещё теплилась жизнь, хотя был недолг тот миг, когда и так неяркое пламя затухнет, тем самым, как считали верующие, отделяя душу от тела.

Но у мира были свои планы на умирающего человека, что должен был сыграть свою роль в только начинавшей разыгрываться пьесе. Вещество проникающе внутрь организма умирающего молодого человека являлось экспериментальной вирусной разработкой. Одной из десятков забракованных Биркиным. Вирус прародитель, скрещенный с ДНК медузы *Turritopsis nutricula* и представителями плесневых грибов, долженствующий обеспечить доставку до организма питательных веществ тем самым запуская регенерацию невиданных масштабов. Провальный проект, на который возлагались большие надежды.

И всё же вирус нашёл своего носителя, вступая с ним в симбиоз. Прозрачные жгутики, выходящие из каждой клетки человеческого тела, стремительно переползали на тело монстра, с все большей скоростью охватывая каждый незанятый участок последнего, окутывая того в прозрачный кокон. Нашедшие пристанище жгутики начали свою работу, растворяя плоть монстра, перерабатывая ту в питательный бульон, что прямиком отправлялся в организм носителя, давая так необходимую для исцеления и эволюции энергию. Процесс поглощения не останавливался ни на секунду, постепенно вокруг двух тел образовался кокон, с каждой минутой всё больше затвердевающий.

Энергии не хватало, а посему прозрачные нити не замедлили своего движения, напротив, они

стали расходиться во все стороны с поражающей воображение скоростью, покрывая всё окружающее кокон пространство сплошным ковром. В конце концов, часть нитей добралась и до порядком обглоданного крысами Липкого, своим воровством пусть и не спавшего свою жизнь, зато подарив жизнь другому. Пол, стены, потолок, пространство между ними, всё было заполнено невесомыми нитями, в какой-то момент они засветились мягким неярким светом, выбрасывая в воздух привлекающие других существ феромоны. Идеальная ловчая сеть, вскоре принесла результаты. Вездесущие крысы, в огромных количествах снующие по этим тоннелям, на всех парах неслись на выброшенную наживку, сплошным ковром окружая кокон. Ощущаемый ими запах сводил их рецепторы с ума, вводя в экстаз. Белесые нити неустанно опутывали каждую крысу, заботливо укутывая ту в покрывало, ещё какой-то миг и началась жатва, окрашивая всё в оттенки бордового цвета, перерабатывалось и пожиралось всё, от хвоста до костей вездесущих товарок. Меньше получаса потребовалось на набор необходимой массы питательных веществ.

Осталось совсем немного времени до того мига, когда обычный человек станет чем-то большим, выходя за границы отмеренных природой пределов. Каким будет его путь остаётся только догадываться.

Мне было очень хорошо, казалось, моё тело было помещено в какую-то субстанцию нежно обволакивающую меня. Боль исчезла без следа, тревоги, сомнения, страхи, всё это растворилось под напором положительных эмоций и ощущений.

Если это рай, то не так уж и плохо провести вечность в подобном месте. Не открывая глаза, я постарался раскинуть руки на максимум, представляя себя морской звездой. И если бы не упругая мягкая преграда, в которую упёрлись мои руки, то я так бы и продолжил расслабляться.

Ощущение неправильности добавила и голова так же уткнувшись в преграду, последовавшая за этим попытка вытянуть ноги привела к такому же результату. Умиротворение, наполнявшее мою душу разом исчезло. Открыв глаза, я понял, что плаваю в мутной жидкости и самое главное этой же жидкостью дышу.

В тот момент я понял, что с мыслью о небесах я явно поспешил, и вместо белоснежного облака я оказался в очередной заднице. Визг определённо стал моей визитной карточкой, но что мне оставалось делать в такой ситуации?

Правильно, визжать что есть мочи и пытаться выбраться из кокона, который меня окружал, к счастью это не потребовало значительных усилий, секунды борьбы и моё тело оказалось снаружи. Тоннели канализации, бессменная картина, что услаждает мой взор на протяжении долго времени. Лёгкие скрутил спазм, и жидкость, находящаяся в них вышла наружу.

Шлепок позади спины заставил меня судорожно обернуться. Завал из бетонных плит и покорёженных труб, а так же куча плоти, из которой я только что выбрался, именно она и

потеряла свою форму спустя некоторое время после того, как я её покинул, издав напугавший меня звук.

Монстр, насадивший меня на свои когти бесследно исчез, как исчезла и моя одежда. Несмотря на то, что я был без одежды, моё тело не ощущало холод, который был полноправным властителем в этом царстве тьмы, глубоко под землёй. Тем не менее, рядом со мной хватало света, источником которого являлся мох сплошной пеленой облепивший окружающее меня пространство.

Оглядевшись вокруг, я увидел лежащий недалеко от меня скелет военного, он так же был облеплен мхом с ног до головы. Под его ногой виднелось покорёженное дуло автомата. Ни оружия, ни одежды, гол, как сокол. Оглянувшись ещё раз в поисках чего-то, что сможет сойти за оружие, я увидел краешек жёлтой каски торчащей из под мха.

Действительно не убиваемое снаряжение, очистив его от растения, я водрузил его себе на голову, щёлкнув на кнопку включения фонарика, так, ради шутки, я обомлел, когда из него вырвался неяркий луч света. Тогда я не знал, что тут произошло, но догадки имелись, скорее всего, свою роль в моём чудесном исцелении сыграла жидкость, попавшая в моё тело, и только благодаря ей, я стоял на своих двоих, живой и здоровый. Посмотрев вниз на гордость каждого мужчины, и не увидев там одной недостающей детали, я судорожно приподнял каску, проводя правой рукой по голове.

ЛЫСЫЙ, я стал полностью лысым, волосы исчезли не только с головы, но и с остальных частей тела тоже. И в тот момент я мог поклясться чем угодно, визуально я стал больше, и к тому же родимое пятно на животе куда-то исчезло. Даже моя гордость изменилась, став мощнее и величественнее.

Показав самому себе большой палец, я решил поскорее выбраться наружу, благо тут определённо должна быть вентиляционная шахта, в которую может залезть человек. Мысли о чудесном спасении не сильно терзали мой разум, живой и ладно, а причины, по которым это произошло, не имели никакого значения, я был здоров и полон сил.

Блуждание по тёмным тоннелям прилично затянулось, но выход всё же был найден, заботливо оторванный кем-то щиток открывал путь наверх. Поржавевшие от времени скобы всё еще были в состоянии выдержать вес взрослого человека, поэтому подъём происходил быстро и непринуждённо. Энергия так и распирала меня, ни отдышки, ни чувства холода, даже жажда с голодом и те отступили. Я изменился, и я это чувствовал. Донёсшийся до меня вой из отверстия неподалёку, быстро уничтожил всё самолюбование, заставив активнее работать руками и ногами.

И вот, наконец, я услышал родные, человеческие голоса, в тот миг не было ничего прекраснее на свете, чем услышанные мной прокуренные голоса торчков, смеющихся над одним им ведомой фигнёй. Воодушевлённый человеческой речью, я мало задумывался над стоящим между нами препятствием в виде стены, упершись ногой в противоположенную стену шахты, я со всей дури врезался в преграду, разрушая ту вдребезги.

Ошалевший от своей силы, валяющийся в гряде кирпича и бетона я широко раскрыв глаза, смотрел на сидевших полукругом и курящих по очереди косячок, хиппи. Они остались полностью индифферентны к произошедшему.

- Парни, вы видите то же что и я, - обратился смуглый мужчина к своим друзьям, чьих лиц не было видно за клубами дыма.

- Да чувак, голый шахтёр вылез из под земли, - подтвердил увиденное другой участник дружеских посиделок.

- Здравствуйте, у вас не найдётся одежды? Потому что как вы видите ... - на мгновение запнулся я, - на мне нет одежды, потерял её там, внизу – неопределенно показав пальцем куда-то вниз, я закончил свой монолог.

- Есть, - ткнув пальцем мне за спину, сказал первый мужчина. Там валялись небрежно сложенные тюки с одеждой - выбирай любую брат, в столь непростое время мы все должны помогать друг другу, тем более галлюцинации строящей из себя Арнольда Шварценеггера.

Раздавшийся смех и начатый разговор показали мне, что меня никто не воспринимал всерьёз, приняв за какую-то галлюцинацию. Не скажу, что я был на это в обиде, наоборот, я со всем рвением стал потрошить тюки с одеждой, которую, судя по всему, недавно спёрли эти молодцы, не потрудившись даже снять бирки или хотя бы лучше спрятать награбленное.

В этом многообразии вещей я без труда отыскал себе пару шлёпанцев, шорты и футболку. Рыться и дальше в вещах, теряя столь драгоценное время, не было никакого желания. Одному Богу известно через сколько зомби и прочие мутанты полезут из канализации на поверхность, к тому моменту лучше свалить из города как можно дальше.

На выходе из подвала меня остановил голос мужчины.

- Ах, да, Арнольд, только не забирай наш мотоцикл, он всё равно тебе не поможет, город оцеплен правительственными войсками, какая-то операция по поимке террористов, так что мой тебе совет, спрячься где-нибудь хорошенько и лишний раз не отсвечивай, пока вояки не закончат свою работу.

- Спасибо, - произнёс я на автомате. Похоже, вечер перестаёт быть томным, стоило выбраться из одной ловушки, как я оказался в другой, размерами несоизмеримо больше. Поднимаясь по ступеням, в моём сердце теплилась надежда, что власти разберутся с проблемой, но в голове упрямо вертелась мысль, что закончится всё определённо дерьмово.

Промчавшиеся по проходящей недалеко от меня улице машины полиции с включёнными маячками лишь укрепили мои сомнения.

<http://tl.rulate.ru/book/100397/3431040>